

УДК 94 (560)

ТИБЕТ – «АХИЛЛЕСОВА ПЯТА» ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КИТАЯ

Желобцов Ф. Ф.

ФГАУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», Якутск, Россия (677000, Якутск, ГСП, ул. Белинского, 58), e-mail: j_diana@mail.ru

Статья посвящена непростой ситуации в Тибетском автономном районе КНР, расположенном непосредственно у южных границ РФ, и угрожающей миру и безопасности в Центральной Азии. Повышенная заинтересованность определенных сил в мире создать новый очаг международной напряженности в этом регионе, раздувая межконфессиональный и межэтнический конфликты, лишь усугубляет обстановку. Специфика исторического развития Тибета, его сложные взаимоотношения с Пекином, а также то, что Тибет является духовным центром всего буддийского мира, придают современному положению в Тибетском автономном районе международную значимость в деле сохранения стабильности во всем обширном районе Центральной Азии. ТАР занимает одно из последних мест по доходам на душу населения и полностью зависит от централизованных дотаций. Переселение китайцев-ханьцев на фоне интенсивного освоения природных богатств ТАР, не учитывающего особенностей ведения традиционного сельского хозяйства, все чаще приводит к межэтническим конфликтам.

Ключевые слова: Тибет, буддизм, тибето-китайские отношения, вмешательство во внутренние дела, деятельность Далай-ламы XIV.

TIBET – ACHILLES HEEL OF ETHNO-CONFESSIONAL AREA OF CHINA

Zhelobtsov F. F.

North-Eastern Federal University named after M.Ammosov. Russia, Yakutsk (677000, Belinsky str., 58) e-mail: j_diana@mail.ru

The article is devoted to difficult situation in Tibetan Autonomous Region of PRC, which is situated directly on the southern borders of RF and endangers peace and safety in Central Asia. Heightened interest of certain power in the world to create a new center of international tension by fomenting interconfessional and interethnic conflicts makes the situation worse. Specificity of historical development of Tibet, its difficult relations with Beijing and the fact that Tibet is a spiritual center of Buddhist world, gives modern situation in TAR an international significance in the case of stability protection in the large region of Central Asia. TAR takes one of the last places in per person income list and fully depends on centralized grants. Intensive resettlement of han Chinese people to this region was caused by high development of natural resources industry of TAR. But this process had broken all peculiarities of agricultural traditions of this area. As a result this fact became a reason for serious interethnic conflicts in Tibetan Autonomous Region.

Key words: Tibet, Buddhism, Tibetan-chinese relations, interference into internal affairs, Dalai Lama's activities.

Тибетский автономный район (ТАР) находится на юго-западе Китая в пределах Тибетского нагорья в Центральной Азии, являющегося одним из самых больших (около 2 млн кв. км) и высоких на планете среди себе подобных. Русский путешественник Н. М. Пржевальский, впервые представивший системные научные данные о Тибете, восхищённо писал об уникальности Тибетского нагорья, что он раскинулся на вершине «громдного пьедестала», поднятого на «страшную высоту» [10, с. 12]. Кажется, что сами природные условия создали среду, в которой сформировалась такая национальная общность, как тибетцы со своей самостоятельной и отдельной историей, культурой, своим жизненным укладом.

Тибет часто именуют «крышей мира», где до сих пор сохранились архаичная цивилизация и древние духовные институты. Многие исследователи склонны считать, что тибетская цивилизация несколько не моложе индийской и китайской, а может быть и старше. Особенностью тибетцев является то, что веками они направляли все свои силы не на создание материальных и технических ценностей, а на постижение тайн бытия и сознания. Классический буддизм, проникнув в Тибет в первой половине VII в., почти сразу был возведён в государственный ранг. В истории китайских династий буддизм-ламаизм в Тибете пользовался покровительством монгольской Юань и маньчжурской Цин. При правлении монгольской династии Юань тибетский буддизм-ламаизм стал даже распространяться по всей китайской империи. Лишь пришедшая к власти в 1368 г. китайская династия Мин положила этому конец.

Растущий интерес в мире к буддизму не в последнюю очередь поддерживается одним из острых конфликтов современности в Азии, а именно – китайско-тибетским противостоянием по поводу статуса Тибета в унитарном государстве КНР. Проблема будущности буддийской метрополии – Тибета все больше начинает приобретать международное звучание. К тому же важное стратегическое положение Тибета в центре азиатского материка во все времена привлекало повышенное внимание со стороны мировых держав.

В течение своей двухтысячной истории Тибет крайне редко подпадал под иностранное влияние. Объединённый в VII в. Тибет стал в свое время одним из могущественнейших держав в Азии. Тибетское государство существовало в таком самостоятельном и независимом виде вплоть до XIII в., когда оно попало в зависимое положение от монголов [8, с. 46]. Правители Тибета заключили с монгольской династией Юань китайской империи специальное соглашение, чтобы избежать военного захвата страны. Монгольские правители чрезвычайно покровительственно отнеслись к Тибету. Сам император Хубилай принял тибетский вариант буддизма и пригласил одного из высших лам стать его наставником и духовником. Необходимо особо отметить, что монгольские правители Китая никогда и никоим образом не присоединяли административно Тибет к Китаю. С китайской династией Мин Тибет не поддерживал вообще никаких связей. Вплоть до XVIII столетия тибетское государство не испытывало какого-либо иностранного влияния.

Второе подобное испытание Тибет перенёс в период правления маньчжурской династии Цин в XVIII в. Далай-лама, чтобы избежать военного захвата страны, вновь согласился стать духовным учителем маньчжурского императора в обмен на покровительство и защиту. Маньчжурские императоры в период с 1720 по 1792 г.

четырежды посылали в Тибет императорские войска для защиты страны от вторжений монголов, а также от внутренних беспорядков. Тибет, как и в период правления династии Юань, не был включен в состав китайской империи. Тибетское государство поддерживало отношения с соседними государствами вполне самостоятельно. Таким образом, можно сказать, что тибетско-китайские отношения вплоть до XIX в. носили равноправный характер, и Тибет лишь формально оставался вассальным владением Китая, в чём не последнюю роль играли его отдалённость и трудности высокогорья. Таким образом, между правителями Тибета и монголо-маньчжурскими властями Китая сложились практически равноправные отношения, нарушившиеся лишь с падением маньчжурской династии Цин.

В конце XIX в. Тибет временно стал объектом экспансии Великобритании, которая в 1903–1904 гг. осуществила вооружённую интервенцию [2, с. 63–64]. 9-я статья Лхасской конвенции ставила Тибет под полный контроль Великобритании. Несогласный с таким положением Далай-лама XIII бежал во Внешнюю Монголию.

Английская экспансия в Тибет вызвала противодействие России, у которой до этого не существовало никаких политических связей с Тибетом. Между тем, Далай-лама XIII был открытым противником англичан и имел намерение заручиться помощью России. С этой целью с помощью российских бурят-буддистов велась тайная переписка между российским правительством и Далай-ламой XIII [1, с. 64–66]. Но царское правительство проводило осторожную политику в Азии: оно защищало Тибет от английской агрессии, но не выступало за его полное отделение от Китая. Россия потребовала вывода английских войск из Тибета, а Китай вообще не признал Лхасскую конвенцию. По настоянию России 31 августа 1907 г. было подписано англо-российское соглашение, по которому обе стороны обязались уважать территориальную целостность Тибета и не вмешиваться в его внутреннее управление.

В изгнании Далай-лама XIII призывал монгольских князей выступить против Китая и добиться независимости Монголии, которая должна была в будущем объединиться с независимым Тибетом [1, с. 65]. В результате трудных переговоров с китайскими властями в июне 1906 года Далай-лама покинул Монголию и переехал в монастырь Гумбум (около г. Синан) [2, с. 64]. 20 декабря 1908 г. он выехал из Китая в Лхасу. Китайские власти решили воспользоваться создавшейся ситуацией в Тибете, задавшись целью превратить Тибет в обычную китайскую провинцию. В январе 1910 г. в Тибет были введены крупные китайские вооружённые силы. В феврале 1910 г. Далай-лама XIII бежал в Индию. А 25 февраля того же года указом цинского императора он был лишён сана тибетского Первосвященника и объявлен «обыкновенным простоллюдином» [2, с. 66].

В период Синьхайской революции (1911–1913 гг.) все цинские войска и чиновники были изгнаны из Тибета. Далай-лама XIII заявил о прекращении всех связей с Пекином и провозгласил независимость Тибета. Однако республиканские войска под командованием Юань Шикая вторглись на территорию Тибета. Карательные действия китайских войска были приостановлены из-за решительного противодействия Великобритании. К концу 1912 г. в Лхасу с согласия Далай-ламы XIII вошёл трехтысячный отряд английских войска. Тибету удалось сохранить свой традиционный статус.

Хотя вооружённые столкновения на тибетско-китайской границе продолжались вплоть до середины 30-х годов, фактом остаётся то, что во времена Китайской Республики и правления партии Гоминьдан Тибет фактически продолжал жить своей жизнью отдельно от Китая [6, с. 47]. В этот же период тибетское правительство всячески укрепляло связи с Внешней Монголией. Так, 11 января 1913 г. в Урге был подписан монголо-тибетский договор, по которому стороны взаимно признавали образование независимых монгольского и тибетского государств и обязывались оказывать друг другу помощь [1, с. 66]. Царская Россия тогда не признала данный монголо-тибетский договор «международным актом», выступив за широкую автономию Внешней Монголии в составе Китая, но не за её независимость. Тому были веские причины: по англо-российскому соглашению от 1907 г. Россия в свое время уже признала сюзеренитет Китая над Тибетом [1, с. 66].

1 октября 1949 г., когда была провозглашена Китайская Народная Республика, но Тибет всё ещё оставался вне зоны административного управления нового китайского государства.

Независимость Тибета была провозглашена 4 ноября 1949 г. 20 января 1950 г. правительство Китая сделало заявление по Тибету, в котором охарактеризовало действия тибетских властей «как сепаратистские». Поворотным пунктом в истории государственности Тибета стал 1949-й г., когда части Народно-освободительной армии Китая вступили в Тибет. В мае 1951 г. тибетскому правительству было навязано «Соглашение из семнадцати пунктов о мирном освобождении Тибета». Подписание этого документа и оккупация района китайскими войсками ознаменовали поражение тибетцев в борьбе за независимость своей страны и начало нового периода сино-тибетских отношений [7, с. 23].

Тибетское правительство, не получив поддержки мирового сообщества, оказалось вынужденным принять условия китайского правительства. Так, 23 мая 1951 г. в Пекине было подписано «Соглашение о мероприятиях по мирному освобождению Тибета», которое предоставляло Тибету право на осуществление национальной автономии в составе КНР с сохранением и уважением местных обычаев и традиций, в т.ч. с сохранением теократической

формы правления. Таким образом, Тибет впервые фактически потерял свою независимость: в страну были введены китайские оккупационные войска. Нынешнее тибетское правительство в изгнании во главе с Далай-ламой XIV официально объявило это событие актом агрессии и незаконной оккупацией Тибета.

В 1956 г. было официально провозглашено создание Тибетского автономного района КНР. Несмотря на политико-административные перемены весь последовавший период тибетско-китайских отношений имел тенденцию к обострению, которая закончилась известным народным восстанием 1959 г. Далай-лама XIV был вынужден эмигрировать в Индию. После подавления восстания Тибет был превращён фактически в оккупированную зону. В стране была организована система военно-контрольных комитетов.

Большой урон духовной жизни тибетцев нанесла «культурная революция» (1966–1976 гг.) в Китае. Она разрушила сам образ жизни тибетцев, запретив проведение национальных праздников, отправления традиционных обычаев. В результате насильственной политики китайских властей буддийская церковь значительно утратила свое прежнее влияние в тибетском обществе.

Китайские власти постоянно вмешиваются во внутренние религиозные дела Тибета. В настоящее время кандидатура Панчен-ламы утверждается на уровне Госсовета КНР, то есть осуществляется контроль на момент его лояльности центральным властям. В отсутствие Далай-ламы вся духовная власть в Тибете принадлежит Панчен-ламе.

По скудной информации сети Интернет достаточно сложно судить об истинном положении в ТАР. Известно о том, что в регионе идёт ускоренное переселение китайцев-ханьцев из центральных провинций страны. Китайский язык объявлен доминирующим, что привело к изменению названий многих мест и городов на китайский манер до неузнаваемости. Монахам запрещено брать детей на обучение в тибетские монастыри. Те же, кто хочет учиться по-тибетски и приобщиться к родной культуре, бегут в соседний Непал или в Индию [4]. В ТАР приезжим предпринимателям-ханьцам принадлежат крупные компании в главных отраслях народного хозяйства от горного дела до туризма [5]. Сейчас Тибет вновь, как и в 2008 г., закрыт на неопределённое время для посещения иностранных туристов. «Скорее всего, Тибет закрывают из-за грядущей 61-й годовщины перехода «страны снегов» под власть Китая», – предполагает один сайтов Интернета [9]. В сети Интернет можно найти много материалов о наиболее масштабных уличных беспорядках в марте 2009 г. в Лхасе, которые были инициированы буддийскими монахами и приурочены к 49-ой годовщине восстания тибетцев против оккупации страны в 1949 г. Во время силового подавления волнений погибло от 10 до 15 тысяч человек [3]. Далай-лама XIV выступил со

специальным заявлением, в котором жестко осудил китайские власти за нарушения прав человека в Тибете.

Анализируя историю Тибета, начиная с 1950 г., когда Тибет перешёл под власть Китая, можно явственно видеть, что акции протеста с последующим их жестоким подавлением стали для Тибета обыденным делом. В 1959, 1969 и 1971 гг. Генеральная Ассамблея ООН принимала резолюции, осуждавшие нарушения прав человека Китаем в Тибете и призывавшие уважать основные свободы тибетского народа, включая его право на самоопределение. Фактически и юридически Тибет на сегодняшний день не потерял своей государственности. Правительство Тибета в эмиграции во главе с Далай-ламой последовательно утверждает, что Тибет находится под китайской оккупацией с тех времён, когда Китай вторгся в независимое государство в 1949–1950-х годах. Руководство КНР же настаивает на том, что её отношения с Тибетом являются чисто «внутренним делом», так как «Тибет является и веками являлся внутренней частью Китая». Авторитет Далай-ламы решительно не признаётся китайскими властями.

Тибетское правительство в изгнании и лично Далай-лама XIV ведут не без успехов активную деятельность на международной арене, стремясь привлечь мировое общественное мнение к справедливому решению тибетского вопроса. Голос Далай-ламы звучит с трибуны ООН, Европейского парламента в Страсбурге. Он постоянно встречается со многими руководителями государства мира. Однако, необходимо признать, что до сего дня духовный правитель Тибета так и не смог добиться открытой поддержки со стороны ведущих держав мира борьбы тибетского народа за самоопределение. За свою активную деятельность Далай-лама XIV 5 октября 1989 г. был удостоен Нобелевской премии мира.

Тибетское правительство в изгнании только в 1993 г. впервые установило прямые контакты с Пекином. Однако прошедшие восемь раундов переговоров между представителями Пекина и Далай-ламы, к сожалению, не принесли положительных результатов. В прошлом году на страницах СМИ было озвучено новое предложение духовного главы Тибета Далай-ламы XIV, которым он, в поисках выхода из создавшейся ситуации, не призывает к полной независимости Тибета от Китая, но требует «подлинной автономии», исходя из принципа «две системы в одной стране» по примеру Гонконга. Как пишет «Der Spiegel», Далай-лама, возглавляющий тибетское правительство в изгнании, официально не поддерживает демонстрации и акции протеста и является сторонником более мягкой политики в отношении Китая. «... Если он раньше требовал независимости, то теперь выступает за широкую автономию» [4].

Вместе с тем совершенно ясно, что если руководство КНР желает наладить добрососедские отношения с буддийским миром и вообще укрепить свой имидж в мире как

глобализирующейся державы, то оно должно в первую очередь обеспечить мир и спокойствие в Тибете. Тем более, что противоправные действия китайских властей в отношении буддийской религии в Тибете вызывают нарастающее возмущение у буддистов всего мира. Наиболее мощные демонстрации у китайского посольства произошли в декабре 2009 г. в Непале [4].

Одновременно, необходимо признать, что современная международная ситуация в Азии отнюдь не способствует быстрому разрешению «тибетского кризиса». Ещё ни одно большое или малое соседнее государство не выступило с внятной позицией по тибето-китайским отношениям. В Пекине же сильны позиции тех, кто абсолютизирует государственный суверенитет, территориальную целостность КНР и коренные интересы нации хань. Да и сам регион слишком важен для Китая, чтобы его потерять. В Тибете большие залежи полезных ископаемых: нефти, природного газа, меди, урана и золота [4]. В сети Интернет идет обильная информация о реформах в экономической жизни Тибета, которая походит на пропагандистскую кампанию с целью доказать благополучие жителей ТАР в глазах мировой общественности. Учитывая полную зависимость ТАР от централизованных дотаций, очевидно, что Пекин сделал главный упор на экономическую интеграцию Тибета с остальным Китаем. Одним из свидетельств такой политики центральных властей КНР стал Круглый стол, организованный в Институте востоковедения РАН 15 июня 2001 г. к 50-ти летнему юбилею Соглашения о мирном освобождении Тибета, где присутствовала представительная китайская делегация [8, с. 164].

Желая счастья и благополучия тибетскому народу, всё же нельзя не упомянуть о двух факторах, которые всегда будут жизненно важны для будущего Тибета. Это, во-первых, сильное историческое сознание тибетцев, связанное с их привычкой жить самобытно и самостоятельно. Во-вторых, сильное влияние буддизма-ламаизма, который навечно проник в дух народа в Тибете, и буддисты всегда будут стремиться сохранить свою независимость и самостоятельность в вопросах, которые касаются их религиозных воззрений. «Понимание Тибета как теократического государства, – замечает российский исследователь И. Р. Гарри, – являлось основой тибетской национальной идентичности» [7, с. 3]. Нельзя не сказать и о том, что трудности процесса национального строительства в КНР коренятся и в менталитете преобладающего населения ханьцев, которое воспитано на конфуцианских представлениях существования Поднебесной и, не в последнюю очередь, территориальной целостности и неделимости страны. Именно поэтому, народу Тибета предстоит долгая и опасная борьба за лучшее будущее и, представляется, что без международной поддержки Тибету не обойтись.

Список литературы

1. Белов Е. На заре российско-тибетских отношений // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 4. – С. 64–66.
2. Белов Е. Соперничество России и Британской Индии в Тибете // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 10. – С. 62–66.
3. Беспорядки в Китае копируют события в Тибете 2008 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rian.ru/world/20090706/176461653.html> (дата обращения 01.03.2013).
4. В мире: Демонстрации против китайской оккупации Тибета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lenta.ru/story/tibet> (дата обращения 01.03.2013).
5. Вонг Эдвард. Тибетцев выдавливают из дома [Электронный ресурс]. – URL: http://www.novayagazeta.ru/data/2010/the_new_york_times29/11.html (дата обращения 28.02.2013).
6. Галенович Ю. М. Снежные горы и Поднебесная // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 3. – С. 46–48.
7. Гарри И. Р. Тибетский вопрос и национальная политика КНР в Тибете (1951–2001 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 47 с.
8. Москалев А. Преобразования в Тибете и их перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 5. – С. 163–165.
9. Рыжов Виталий. Китай и Тибет: противостояние длиной в 60 лет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.km.ru/turizm/2011/06/14/kitai/kitai-i-tibet-protivostoyanie-dlinoi-v-60-let> (дата обращения 26.02.2013).
10. Юсов Б. В. Тибет: краткий географический очерк. – М.: Географгиз, 1952. – 78 с.

Рецензенты:

Гоголев Анатолий Игнатьевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всемирной истории и этнологии ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск.

Боякова Сардаана Ильинична, доктор исторических наук, зав. сектором арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, г. Якутск.